

УДК 821.161.1:7.037.2

Шульдишова А.А.
(Донецк, Украина)

ВЕДУЩИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЛИРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ А.А. БЛОКА

Стаття присвячена дослідженню музичних образів, визначенню місця та функцій звукових образів у структурі поетичного цілого.

Ключові слова: музичний образ, музично-поетичний синтез.

Статья посвящена исследованию музыкальных образов, определению места и функций образов звучания в структуре поэтического целого.

Ключевые слова: музыкальный образ, музыкально-поэтический синтез.

The article is devoted to research of musical images, determination of their place and function in structure of poetic whole.

Key words: musical image, musical and poetic synthesis.

Русская литература XX века насчитывает немало писателей, для которых характерно вслушивание в звуки мира. Среди них Вяч. Иванов, К. Бальмонт, В. Хлебников, А. Ахматова, А. Белый, О. Мандельштам, Б. Пастернак, М. Цветаева, В. Маяковский и многие другие. Однако, на наш взгляд, понятие *музыкальность* более всего применимо к творчеству А.А. Блока. Поэт гениально слышал жизнь, и, естественно, ее звуковой фон. Отсюда его выдающаяся способностью словами, словосочетаниями генерировать звуко-музыкальные ассоциации как у простых читателей его поэтических произведений, так и у музыкантов. К стихам А.А. Блока обращались композиторы-интеллектуалы, владеющие тонкой, мы бы сказали даже изощренной техникой. Отсюда оригинальность мелодического языка, музыкальных тем, инструментального сопровождения, тембровых красок, игры ритмов. Можно сказать, что А.А. Блок своим мастерством слова, помогал композиторам саморазвиваться, подталкивал их к новым музыкальным открытиям. Л.В. Краснова пишет о А.А. Блоке следующее: “Погружаясь в звуки, чутко улавливая все оттенки могучей симфонии жизни, Блок создал гармоническую картину звучащего мира, где все значимо и символично, конкретно и в то же время обобщено” [1:96].

Сравнивая собственные музыкальные впечатления с реакцией А.А. Блока, задумываясь о том, настолько ли необходим явный и безоговорочно признаваемый самим поэтом и окружающими “музыкальный слух”? Вспомним, что академик Б. Асафьев говорил о музыке как о речи, черпающий свой материал и законы из той же жизни, проявлением которой она является. И А.А. Блок признавал неограниченные отобразительные возможности музыки, но, очевидно, не пел и не музицировал на каком-либо инструменте[□].

Ограничивало ли это его в звуковосприятии действительности? Нет. Поэт многовариантно воспринимал “звоны”, “песню”, “мелодию”, “оркестр”, обладал способностью осмысливать музыкальные впечатления, внутренне представлять образы звучания, “слуховые представления играли в творческом сознании поэта едва ли не большую роль, чем представления зрительные” [2:231-232]. Не случайно в поэтических произведениях А.А. Блока большую роль играют образы, содержащие в себе состояния звучания.

Поэтические произведения А. А. Блока многогранно варьируются различными звучаниями. Во второй книге на первый план выдвигаются **инструментальные звуковые представления** (“*лишь к твоей золотой свирели в черный день устами прильну*”, “*издали начинаем вникать в отдаленные трубы*”, “*томною свирелью вечернего дня*”, “*золотая запела труба*”, “*загремев под горой бубенцом*”, “*голосу тихой свирели*”, “*голос меди колокольной*”, “*рога созывают стада*”, “*рокошет труба*”, “*завывает труба*”, “*завывает унылый смычок*”, “*чуть слышны колокола*”, “*звуки ангельской трубы*”, “*и долго будут петь свирели*”, “*проклятый звонарь бил и будил колокольную медь*”, “*страшный колокол будет вам петь*”, “*смоккли звоны*”, “*на голос твой колокола откликнулись вечерним звоном*”, “*и за вечерним перезвоном*”, “*ударил колокол*”, “*ты взмахнула бубенцом*”, “*и звенят, и гаснут в поле бубенцы*”, “*слушаем дальние трубы*”, “*гармоника, гармоника! эй пой, визжи и жги!*”, “*какая-то свирель поет надрывно, жалко, тонко*”, “*лишь заслышу издали скрипки*”, “*буду слышать скрипок аккорды*” и под.); реже употребляются **образы поющей природы** (“*очарованный музыкой влаги*”, “*поют переплески далеких морей*”, “*ландыш пел*”, “*моря запевают о чуде*”, “*песню запела гроза*”, “*вьюжные трели*”, “*взлетающий бубен метели*”, “*и вихрь поет преданья старины*”, “*пела тихая вода*”, “*поют ручьи*”, “*как мне любо слушать вьюжную свирель*”, “*вьюгам певучим*”, “*влага звенела*”, “*ветер поет и пророчит*”, “*отзвучала ранняя весна*” и под.). Всего в нескольких случаях (больше 10) можно отметить **образы “озвученной” неживой материи** (“*позванивали латы*”, “*отзвенели упругие латы*”, “*стали звенящей и падающей*”, “*будем звенящими косами сочные травы срезать*”, “*сладки мне песни флюгарки*”, “*звонкий топор*”, “*платье пело*”, “*поет, краснея, медь*”, “*песня дальних колес*”, “*голос хриплой меди тонок*”, “*я красной медью зазвучу*”).

Во 2-ой книге А.А. Блока много поэтических произведений, относящихся к описательной лирике. Причем описательные мотивы приобретают самостоятельную художественную ценность – поэт интересуется природой и бытом, независимо от своих эмоций.

Так, в поэтическом произведении «Взморье» мы найдем подробное описание моря:

Сонный вздох онемелой волны
Дышит с моря, где синий маяк
Указал морякам быстрины,
Растрепал у поднебесья флаг...

Я увидел Глядящую в твердь –
С неземным очертанием рук.
Издали мне привиделась Смерть,
Воздвигавшая тягостный звук.

Там *поют* среди серых камней ,

***В отголосках причудливых пен –
Переплески далеких морей,
Голоса корабельных серен*** [3 (2:39)].

И только изредка из-за внешних явлений выступает поэт со своими переживаниями (“*Издали мне привиделась Смерть / Воздвигавшая тягостный звук*”). Стихотворение проникнуто лирической печалью, поднимающейся до патетического высказывания. Эта основная тематика слегка оттенена вторжением совсем иного эпизодического материала – описанием моря. Сцена отчаяния образует зону кульминации поэтического произведения.

Или в поэтическом произведении «Пляски осенние»:

Очарованный *музыкой влаги,*
Не могу я не петь, не плясать,
И не могут луга и овраги
Под стопою твоей не сгорать [3 (2:24)].

“Поющая природа” является параллелью к внутренне-эмоциональному содержанию поэтического произведения.

Интересно отметить, что наиболее часто применяемый А.А. Блоком анимизирующий признак — это пение. Поэт предметам и отвлеченным понятиям приписывает свойства живого существа. У него все поет: ветер, вьюга, метель, мороз, вихрь, ураган и снег, река, пена, влага, вода, струи, ручьи и переплески морей, сумерки, луч, рассвет, заря, тьма и полночь, гром, гроза и звездный хор, латы и платье, сталь, медь, чугун и хрустали, топор, колеса, винты и пропеллер, автомобиль, велосипеды, вагоны и рельсы, плечи и глаза, сердце, душа, дух и мечта. При этом в связи с глаголом — метафорой *поет* употребляется и метафорический эпитет *певучий* — в применении к самым разнообразным предметам: “*вьюгам певучим*”, “*под грозой певучей*”, “*край певучий*”, “*в сердцах певучих*”, “*пугливых рук певучее кольцо*”, “*стан ее певучий*”, “*кровь переливается певуче*”, “*певучая скрипка*”, “*певучие таинства белых ночей*”, “*певучая юность*”, “*всегда пою — всегда певучий*”, “*певучий обман*”, “*певучий поток*”, “*певучая игра*”, “*певучая тишина*”.

Поэтическое произведение «Настигнутый метелью» начинается образом звучания “*вьюга пела*” — призывом, заряжающим стихотворение энергией и дающим ей толчок для дальнейшего движения. Музыкальный образ – “*вьюга пела*” – воплощает образ мятежного порыва к счастью:

Вьюга пела
И кололи снежные иглы.
И душа леденела.
Ты меня настигла.
Ты запрокинула голову ввысь.
Ты сказала: “Глядись, глядись,
Пока не забудешь
Того, что любишь”.
И указала на дальние города линии,
На поля снеговые и синие,
На бесцельный холод.
И снежных вихрей подъятый молот

Бросил нас в бездну, где искры неслись,
Где снежинки пугливо вились... [3 (2:217)].

Увлеченность, страстность — таковы определяющие черты поэтического произведения А.А. Блока «Крылья». Их и передает образ звучания. Поэт уместно применяет здесь его («*песни вьюги*»). Здесь раскрываются новые грани в образе героини: душевная сила, решительность, предельная быстрота:

Крылья легкие раскину,
Стены воздуха раздвину,
Страны дальние покину.
Вейтесь, искристые нити,
Льдинки звездные, плывите,
Вьюги дальние, вздохните!
В сердце — легкие тревоги,
В небе — звездные дороги,
Среброснежные чертоги.
Сны метели светлосмешной,

Песни вьюги легковейной,

Очи девы чародейной... [3 (2:221)].

Следующее поэтическое произведение содержит новую портретную характеристику Незнакомки. В стихотворении «Голоса» А.А. Блок раскрывает важнейшие качества Ее — глубину ее мысли, твердость духа. Оно «прославляется» образами звучания. Сначала «*вьюгами певучими*», «*слушай снега*», затем «*поют боевые рога*». В поэтическом произведении образ звучания «*вьюгами певучими*» — первый «музыкальный портрет» Незнакомки, которая является перед мистическим взором поэта:

Он

Нет исхода ***вьюгам певучим!***

Нет заката очам твоим звездным!

Рукою, подъятой к тучам,

Ты влечешь меня к безднам!

Она

Я укачала

Царей и героев...

Слушай снега!

Из снежного зала,

Из надзвездных покоев

Поют боевые рога! [3 (2:232-233)].

Во 2-й книге на передний план вместе с образами поющей природы выступают образы музыкальных инструментов. Изменчивость звукового мира безусловна для поэта. Звук каждого инструмента у А.А. Блока мог изменяться. Как указывает Л. Гервер, «изменчивость “голосов” блоковского “оркестра” приводит к парадоксальной ситуации. Визг, вой, вопль, гром, звон, зов, пение, плач, рев, рыдание, стон, треск... — этот словарь, может быть, впервые с такой настойчивостью примененный для обозначений инструментального звучания имеет определяющее значение. Для Блока ... важнее, как звучит, а не что» [4:98].

Музыкальные инструменты в структуре поэтических произведений выполняют различные функции, например, помогают созданию фона событий:

Вот явилась. Заслонила
Всех нарядных, всех подруг,
И душа моя вступила
В предназначенный ей круг.

И под знойным снежным стоном
Расцвели черты твои.
Только тройка мчит со звоном
В снежно белом забытии.

Ты взмахнула бубенцами,
Увлекла меня в поля...
Душишь черными шелками,
Распахнула соболя...

И о той ли вольной воле
Ветер плачет вдоль реки,
И звенят, и гаснут в поле
Бубенцы, да огоньки?

Так пускай же **ветер будет**
Петь обманы, петь шелка!
Пусть навек не знают люди,
Как узка твоя рука! [3 (2:254-255)].

В стихотворении «Вот явилась. Заслонила...» звуковой сюжет дублирует смысловое развитие: характер любви лирического героя неразрывно связан с образами звучания мчащейся “со звоном” тройки, звуком бубенцов, плачущим ветром.

С помощью музыкальных образов в поэтических произведениях А.А. Блока передается духовное возрождение героя и предчувствие любви. Музыка фокусирует и чувство наслаждения, и чувство радости:

Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне,
Улыбнулась пришедшей весне!

Жил я в бедной и темной избушке моей
Много дней, меж камней, без огней,

Но веселый, зеленый твой глаз мне блеснул –
Я топор широко размахнул!

Я смеюсь и крушу вековую сосну,
Я встречаю невесту-весну!

Пусть над новой избой
Будет свод голубой –
Полно соснам скрывать синеву!

Это небо – твое!
Это небо – мое!
Пусть недаром я гордым слыву!

Жил в лесу как во сне,
Пел молитвы сосне,
Надо мной распростершей красу.

Ты пришла – и светло,
Зимний сон разнесло,
И весна загудела в лесу!

Слышишь звонкий топор? Видишь радостный взор,
На тебя устремленный в упор?

Слышишь песню мою? Я крушу и пою
Про весеннюю Сольвейг мою!

Под моим топором, **распевая хвалы,**
Раскачнулись в лазури стволы!

Голос твой – он звончей песен старой сосны!
Сольвейг! Песня зеленой весны! [3 (2:98-99)].

Средствами музыкальной образности поэт отождествляет два эмоционально-образных плана стихотворения: “Сольвейг – песня зеленой весны”, сравнивая голос Сольвейг с “песней старой сосны”. В целом звуко-смысловую логику поэтического произведения можно представить следующим образом: *смех – пение – гул весны – звонкий топор – песня – голос Сольвейг* как самые светлые страницы воспоминаний. Образ любви развивается на фоне пришедшей весны, обновляющей природу: то вырастает из “звонких” звуков топора, то доносится песней (“пел молитвы сосне”, “слышишь песню мою”, “я крушу и пою”, “распевая хвалы. / Раскачнулись в лазури стволы”). Таким образом, музыка одновременно является и реалистическим явлением сама по себе, и средством, создающим необходимое настроение. Отсюда возникают разные оттенки звучания музыки, необходимые для понимания поэтики всего текста.

По мнению А.А. Блока, словесное описание могло эксплицировать только незначительный, минимальный слой человеческих переживаний. И только музыка созвучна человеческой душе. Объявляя музыку искусством более совершенным, чем поэзия, поэт отмечал: “Дойдя до предела своего, поэзия, вероятно, утонет в музыке...” [5:150]; “Нет ничего нужнее музыки на свете... Только музыка необходима”, – писал А.А. Блок в дневнике [3(7:216)].

Эмоциональная окрашенность образа звучания (“*свирель поет надрывно, жалко, тонко*”) связана со смыслом поэтического произведения «Всю жизнь ждала. Устала ждать...». Между поэтическим и музыкальным образами существует безукоризненное соответствие: средства мелодической выразительности определяются, в первую очередь, логикой и смыслом поэтического текста. Негативное, мрачное начало воссоздается характером музыкального образа (*con agitarione, angosciosamente, appena, appenato*):

Всю жизнь ждала. Устала ждать.
И улыбнулась. И склонилась.
Волос распущенная прядь
На плечи темные спустилась.

Мир не велик и не богат –
И не глядеть бы взором черным!
Ведь только люди говорят,
Что надо ждать и быть покорным...

А здесь – *какая-то свирель*
Поет надрывно, жалко, тонко:
«Качай чужую колыбель,
Ласкай немилого ребенка...»

Я тоже – здесь. С моей судьбой,
Над лирой, гневной, как секира,
Такой приниженный и злой,
Торгуюсь на базарах мира...

Я верю мгле твоих волос
И твоему великолепию.
Мой сирий дух – твой верный пес,
У ног твоих грохочет цепью... [3 (2:286)].

В некоторых произведениях А.А. Блока максимально разделенные по диапазону мелодические линии сближаются, чтобы в момент пересечения привести к такому динамическому состоянию, как *фортэ (f)*, *фортиссимо (ff)* и *сфорцандо (sf)*, что вызывает ассоциации с полифонической музыкой. Предвещая беду, разносятся звуки – удары колокола. Сквозь звон колоколов доносятся лирические интонации. Такое наложение, образующее резко диссонантное сочетание в стихотворении «Твое лицо мне так знакомо...», усиливает мрачный колорит произведения (“*На голос твой колокола / Откликнулись вечерним звоном*”). Слияние и взаимопроникновение обоих “партий” вызвано усилением общего настроения, углубляет психический реализм всего произведения. Часто обрывающиеся многоточием фразы способствуют исключительно напряженной экспрессии:

Я приближался – ты сидела,
Я подошел – ты отошла,
Спустилась к речке и запела...
На голос твой колокола

Откликнулись вечерним звоном...

И плакал я, и робко ждал...

Но за вечерним перезвоном

Твой милый голос затихал... [3 (2:138)].

Представленная интерпретация динамического развертывания сюжета, зафиксированная в рассмотренных поэтических текстах, характерна для всего творческого наследия А.А. Блока.

В стихотворении «Поединок» образ звучания колокола первой строфы близок и одновременно контрастен образу из седьмой строфы поэтического произведения «Поединок» («*В песнях...весна*», «*Бейся...звон*»). Родственность образов проявляется в общем направлении движения и использовании одного и того же музыкального инструмента. Однако второе появление образа контрастирует с первым в динамическом отношении (первый звуковой образ звучит *piano*, второй – *forte*), по общему характеру, настроению (первый звуковой образ – песенный, второй – маршеобразный):

Дни и ночи я безволен,

Жду чудес, дремлю без сна.

В песнях дальних колоколен

Пробуждается весна...

<...>

Я бегу на воздух вольный,

Жаром битвы утомлен...

Бейся, колокол раздолбный,

Разглашай весенний звон! [3 (2:144-145)].

В полном единстве с музыкальным “подвижным” образом находится образ поэтический. Именно образ звучания энергично содействует выявлению активного начала, стимулирует рост общей динамики текста:

И под знойным снежным стоном

Расцвели черты твои.

Только **тройка мчит со звоном**

В снежно-белом забыты.

Ты взмахнула бубенцами,

Увлекла меня в поля...

Душишь черными шелками,

Распахнула соболя...

И о той ли вольной воле

Ветер плачет вдоль реки,

И звенят, и гаснут в поле

Бубенцы, да огоньки?

Так пускай же ветер будет

Петь обманы, петь шелка!

Пусть навек не знают люди,
Как узка твоя рука!

Как за темною вуаль
Мне на миг открылась даль...
Как над белой снежной далью
Пала темная вуаль... [3 (2:154)].

Тесная взаимосвязь поэтических и музыкальных образов в поэтической “практике”, рождает интересные решения. Звуковой образ является важной стороной организации стиха, тесно связан и обусловлен содержанием и направлен на выявление смысловых нюансов поэтического текста. А.А. Блок говорил: “... нужно учиться безукоризненно-му и музыкальному чтению стихов, ибо музыкой стиха романтики выражают гармонию культуры; стих есть знамя романтизма, и это знамя нужно держать крепко и высоко” [3 (6:371)].

Часто музыкальный образ переплетается с немusическими звуковыми образами, создавая дополнительный оттенок “дисsonирующего созвучия”:

Потеха! *Рокочет труба...*
Гадалка, смуглее июльского дня,
Бормочет, *монетой звеня,*
Слова, слаще звуков Моцарта.

Кругом *возрастающий крик,*
Свистки и нечистые речи,
И ярмарки гулу – далече
В полях отвечает зеленый двойник.

В палатке *все шепчет и шепчет,*
И скоро сливаются звуки... [3 (2:66)].

Анализ поэтических текстов А.А. Блока невозможен без учета способов усиления музыкальной выразительности, позволяющих актуализировать различные “приращення смысла”, установить “тональность”, образно-стилевые доминанты. Взаимозависимость звуковых и смысловых образов устанавливается благодаря синтезу музыкальных средств выразительности.

Итак, литературное наследие А.А. Блока прочитывается сквозь призму музыкального восприятия. Такое прочтение, на наш взгляд, открывает некоторые новые нюансы творчества поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова Л.В. Поэтика Ал. Блока: очерки / КВ. Краснова. – Львов: Издательство Львовского университета, 1973. – 230 с.
2. Глебов И. Блок в музыке // Классики и современные писатели на вечерах художественной литературы и общественно-революционных праздниках / Игорь Глебов. – Иваново – Вознесенск: Основа, 1927. – С. 231-234.

3. Блок А. Собрание сочинений / Александр Блок. – М.-Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960-1963. – (Сочинения: в 8 т.) Блок А.

4. Гервер Л.Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (Первые десятилетия XX в.) / Лариса Львовна Гервер. – М.: Индрик, 2001. – 248 с.

5. Записные книжки / Александр Блок. – М.: Художественная литература, 1965. – 663 с.

Список специальных терминов

Angosciosamente –	тревожно, беспокойно.
Appena –	едва, еле-еле.
Appenato –	страдаая.
Con agitarione –	возбужденно, взволнованно.
Forte –	(итал., букв. – громко; сокращен. обознач. <i>f</i>) – одно из важнейших динамических обозначений.
Fortissimo –	(итал., букв. – очень громко; сокращен. обознач. <i>ff</i>) – одно из важнейших динамических обозначений.
Piano –	(итал., букв. – тихо; сокращен. обознач. <i>P</i>) – одно из важнейших динамических обозначений.
Sforzando –	обозначение, предписывающее более громкое исполнение звука или аккорда, при котором оно стоит.